

В состязании «бег в связках» У Совэй и Чи Чэн пришли последними, потерпев сокрушительное поражение.

— Ха-ха-ха, обняться-то они обнялись, а шагу ступить не могут, умора!

— По-моему, Чи Чэн сделал это нарочно, чисто ради того, чтобы потискать его!

— Эй, ты там, лишь бы тебе всё знать!

Однако в двух других испытаниях, требовавших взаимопонимания, ситуация резко изменилась.

Первым был конкурс «крокодил» (один рисует, другой отгадывает), вторым — прохождение полосы препятствий с завязанными глазами.

Результат был предрешен.

В конкурсе с рисунками У Совэю выпало слово «змея». Он долго мучился перед доской, но в итоге смог изобразить лишь кривую S-образную линию.

Ань Чжэ рядом чуть не повалился со смеху: Это дождевой червяк! Нет, это макаронина!

У Совэй только успел отложить маркер, как Чи Чэн, даже не потрудившись поднять взгляд, лениво бросил:

— Змея.

На всё про всё ушло три секунды.

— Офигеть! Это же был червяк или макаронина! Как он догадался, что это змея?

— Раскрыто дело: у Чи Чэна прозвище Змеелов, это же его профиль!

— Нет, вы не понимаете, это называется родство душ! Шипперю их до гроба!

На полосе препятствий У Совэю завязали глаза, а Чи Чэн взялся им руководить.

Всё время он пребывал в состоянии, близком к трансу: в ушах звучал только этот низкий, бархатный голос.

— Три шага влево.

— Подними ногу, выше.

— Присядь.

Этот голос словно обладал магией, заставляя его подчиняться без сопротивления — тело реагировало быстрее, чем успевал сообразить мозг.

Когда он снял повязку, то обнаружил, что стоит на финише, ничуть не пострадав.

Чи Чэн стоял прямо перед ним, протянул руку и похлопал его по макушке.

— Неплохо справился.

В этом жесте было что-то от похвалы питомцу, который только что научился давать лапу.

По итогам трех игр они заняли второе место, уступив лишь божественному дуэту — Вэнь Яньчэню и Тан Синь.

Хотя право приоритетного выбора партнера им не досталось, они всё же заработали пропуск на роскошный ужин.

Правда, этот самый ужин организаторы не готовили — две победившие пары должны были сами накрыть стол для всех.

Вот где началось настоящее испытание.

На кухне атмосфера была напряженнее, чем на игровом поле.

Вэнь Яньчэн и Тан Синь работали слаженно, с четким разделением обязанностей. Вэнь Яньчэн обращался с продуктами так изящно, словно снимался в документальном фильме о высокой кухне, а Тан Синь помогала ему, подготавливая ингредиенты. Они то и дело обменивались улыбками — химия между ними просто зашкаливала.

А вот у У Совэя царила настоящая трагедия.

Он смотрел на гору австралийской говядины вагю и французских голубых лобстеров, и голова шла кругом.

— Что ты умеешь готовить? — спросил У Совэй.

— Я умею всё, — Чи Чэн, прислонившись к холодильнику со скрещенными на груди руками, выглядел как барин.

— Тогда давай сам? — У Совэй протянул ему нож.

Чи Чэн не взял.

— Я готовлю только для одного человека.

— Для кого?

— Для своего человека.

— !!! Жирный шрифт! Для своего человека!

— У Совэй: ты бы еще мой номер паспорта продиктовал!

— Что за пошлые подкаты, почему это звучит так нелепо, но при этом цепляет?

Рука У Совэя дрогнула, нож едва не упал.

Опять он за свое. Снова начал!

У Совэй решил игнорировать этого безумца. Закатав рукава, он выудил из кучи продуктов картофелины и помидоры.

Приготовит что-нибудь простое: помидоры с яйцом и картошку по-деревенски. Его имидж бедняка как раз подходил для таких блюд.

Взяв картофелину, он принялся чистить её.

Стоило сделать пару движений, как сбоку прижалась высокая фигура.

— Я помогу.

Чи Чэн взял вторую картофелину и, встав плечом к плечу с ним, начал чистить.

Только вот чисткой это было назвать трудно. Он держал маленький нож так неуклюже, что после одного движения от картофелины оставалась лишь половина.

У Совэя сердце кровью обливалось.

Картофелина была размером с кулак, а после такой «чистки» превратилась в перепелиное яйцо! А ведь это деньги организаторов!

— Ты... лучше дай мне, — У Совэй попытался спасти несчастный овощ.

— Нет, — отказался Чи Чэн. — Сказал, что помогу, значит, доведу дело до конца.

Говоря это, он «случайно» придвинулся ближе. Их плечи плотно соприкоснулись.

У Совэю хотелось отступить, но кухня была тесной, а сзади — холодная столешница. Отступить было некуда.

— Почему перестал чистить? — Чи Чэн склонил голову, и его горячее дыхание коснулось щеки У Совэя.

— Я... — У Совэй почувствовал, как его лицо охватил жар.

Тем временем Вэнь Яньчэн и Тан Синь уже начали готовить: шипение масла на сковороде и аппетитный аромат донеслись с их стороны. Тан Синь держала бокал вина, поглядывая в их сторону с нескрываемым любопытством.

У Совэй был готов провалиться сквозь землю.

Он глубоко вдохнул, взял нож и начал шинковать картошку. Всю свою досаду и стыд он вымещал на овоще.

Тяк-тяк-тяк-тяк-тяк — нож быстро стучал по доске.

Внезапно чья-то рука накрыла его руку с ножом.

— Помедленнее, — раздался голос Чи Чэна над самым ухом. — Порежешься.

Его ладонь, широкая и горячая, полностью обхватила руку У Совэя. Он даже поправил его хват.

— Нужно вот так, пальцы подогни.

У Совэя сейчас взорвется.

Это он его готовить учит? Да он просто нагло пользуется моментом!

У Совэй резко выдернул руку и, не рассчитав движения, локтем с силой ударил Чи Чэна в грудь.

— Ссс... — Чи Чэн глухо охнул и согнулся.

У Совэй замер. Он что, ударил его?

— Ты... ты в порядке? — машинально спросил он.

— Не совсем.

Чи Чэн выпрямился, одной рукой прижимая грудь, а другой внезапно схватил руку У Совэя и прижал к месту удара.

— Потри мне здесь.

Через тонкую ткань футболки У Совэй отчетливо чувствовал упругие, крепкие мышцы. А еще — мощный, мерный стук сердца.

У Совэй отдернул руку, словно от удара током.

— Извращенец! — не выдержал он и прошипел сквозь зубы.

Чи Чэн усмехнулся.

— Только сейчас заметил?

— Ты!

— Что вы тут делаете? — раздался холодный голос.

Это был Вэнь Яньчэн. Он стоял позади них с тарелкой готового стейка, на лице сияла безупречная улыбка, но глаза оставались холодными.

— Ничего особенного, — Чи Чэн отпустил У Совэя и выпрямился, вернув себе нагловатый вид.

— Учю его резать овощи.

Взгляд Вэнь Яньчэна скользнул между ними и остановился на покрасневшемся лице У Совэя.

— Вот как? Господин Чи такой многогранный. А я-то думал, господин У мастер в кулинарии, а оказывается, ему тоже нужно учиться.

Сказано это было вежливо, но скрытый подтекст принижал У Совэя.

— Бывает, — равнодушно ответил Чи Чэн.

Эта сцена привлекла внимание остальных. Цзян Сяошуай и Го Чэньюй уже вовсю наблюдали за происходящим из дверного проема.

— Офигеть, Чэн, ты умеешь готовить? С чего бы это! — удивился Го Чэньюй.

А Цзян Сяошуай буравил Чи Чэна таким взглядом, будто хотел проделать в нем дыру.

У Совэй чувствовал себя обезьянкой в зоопарке под прицелом всех глаз. Он больше не мог здесь оставаться.

— Я в уборную.

Вбежав в туалет, он начал плескать на лицо холодную воду, пытаясь сбить жар.

В зеркале отражалось лицо, красное до невозможности, губы слегка припухли от нервного покусывания.

Любой, кто увидит его сейчас, поймет всё неправильно.

Всё пропало. Его имидж, его репутация — всё коту под хвост.

Когда он, взяв себя в руки, медленно вернулся на кухню, атмосфера изменилась.

Чи Чэна не было.

Блюда Вэнь Яньчэна и Тан Синь были готовы — они выглядели как произведения искусства.

А на его плите тоже стояли две тарелки.

Помидоры с яйцом: золотистые кусочки омлета в густом томатном соусе.

Картошка по-деревенски: аккуратная соломка, украшенная красным сушеным перцем и зеленым луком.

Это были те самые продукты, которые он подготовил.

— Кто это сделал? — ошарашенно спросил У Совэй.

Тан Синь, раскладывая еду, кивнула в сторону гостиной.

— Твой сосед.

У Совэй посмотрел туда. Чи Чэн сидел на диване и болтал с Го Чэньюем.

Он приготовил? А как же слова, что он готовит только для своего человека?

— Еда готова! Все к столу! — радостно крикнул Ань Чжэ, помогая расставлять приборы.

Ужин проходил в странной атмосфере.

Все нахваливали две домашние закуски, приготовленные Чи Чэном.

— Боже, брат Чи Чэн, не думала, что ты так вкусно готовишь! — Ли Юю отправила в рот порцию картошки с восхищенным видом.

— И правда неплохо, — даже Су Цзинь скупно похвалила блюдо.

Чи Чэн никак не отреагировал, продолжая неспешно есть свой стейк.

Лишь Го Чэньюй выглядел так, будто увидел привидение.

— Черт! Чэн, ты когда успел? Мы знакомы двадцать лет, ты даже воду кипятить не умел! В прошлый раз ты сказал, что голоден, и чуть не спалил мне кухню!

Чи Чэн отложил нож и вилку, вытер рот салфеткой.

Он поднял голову, его взгляд пролетел через весь стол и остановился на У Совэе.

Затем, под ошарашенными взглядами всех присутствующих, Чи Чэн взял общие палочки, подцепил кусочек помидора в соусе и точно положил в чашку У Совэя.

За столом воцарилась гробовая тишина.

— Попробуй, как тебе на вкус.

После ужина режиссер загадочно собрал всех в гостиной.

— Поскольку обе пары победителей приготовили для нас чудесный ужин, съемочная группа решила предоставить право приоритетного выбора всем четырем участникам из этих пар.

Сотрудники раздали четыре карточки с логотипом шоу.

— А теперь, господин Вэнь Яньчэн, госпожа Тан Синь, господин Чи Чэн и господин У Совэй, напишите имя того, с кем вы больше всего хотите пойти на свидание завтра.

У Совэй сжимал легкую карточку, а ладони вспотели.

Кого вписать?

Цзян Сяошуня? Слишком предсказуемо, все решат, что они кучкуются.

Одну из участниц? Тан Синь? Холодная королева, ему с ней не справиться. Су Цзинь? Тем более, у той нос выше неба. Ли Юю? Этот «белый цветочек»... У Совэя передернуло.

В голове каша.

В этот момент он почувствовал взгляд, словно прожектор, направленный на него.

Подняв голову, он столкнулся с глазами Чи Чэна.

Тот ничего не сказал, лишь длинным пальцем постучал по своей карточке. Раз, другой.

Это была не просьба, это было предупреждение.

Черт возьми.

Была не была!

У Совэй опустил голову, схватил ручку и размашисто вывел имя. Закончив, он, словно избавляясь от раскаленного угля, сложил карточку и швырнул сотруднику.

Сотрудник прочистил горло и начал объявлять результаты.

— Вэнь Яньчэн выбрал... Тан Синь.

Ожидаемо. В гостиной раздались добродушные подначки, Вэнь Яньчэн и Тан Синь переглянулись — всё было понятно без слов.

— Тан Синь выбрала... Вэнь Яньчэна.

— У-у-у! — Ань Чжэ первым начал хлопать.

— Вот это пара! Мощь и интеллект в одном флаконе!

— Шипперю, шипперю! Эта элитная химия просто убивает!

— Теперь выбор господина Чи Чэна.

На мгновение все в гостиной затаили дыхание.

Ли Юю нервно теребила край платья, Су Цзинь тоже выпрямилась, стараясь выглядеть безразличной, но глаза выдавали её надежду.

Сотрудник открыл карточку, заметно замешкался, а затем с крайне сложным выражением лица объявил:

— Господин Чи Чэн выбрал... господина У Совэя.

В гостиной воцарилась мертвая тишина.

Через три секунды Го Чэньюй издал преувеличенно громкий вопль, нарушив молчание.

— Черт! Я так и знал!

Лицо Цзян Сяошуа уже нельзя было назвать просто мрачным — оно стало чернее дна котла.

— !!! Началось! Самое интересное впереди!

— Я знала! Цель Змеелова не менялась с самого начала! Он шел напролом к маленькому кролику!

— Сестренки, спокойнее, какой он кролик, это дикий котенок!

— Ли Юю побелела, а Су Цзинь закатила глаза до небес, ха-ха-ха!

У Совэй опустил голову, мечтая провалиться сквозь ковер, кожа на голове онемела.

— Теперь посмотрим выбор господина У Совэя.

Сотрудник открыл последнюю карточку.

Его выражение лица стало еще более впечатляющим.

Поправив очки и прочистив горло, он зачитал голосом человека в трансе:

— Господин У Совэй выбрал... господина Чи Чэна.

— ????????

— Я что, ослышался?

— Взаимость?! Офигеть! Что за божественный сюжет! Я схожу с ума!

— Спасите! Художника ведь заставили? Как он мог выбрать Чи Чэна?! Он что, влюбился?!

— Не будьте дурами, это называется «пан или пропал»! Загнанный в угол кролик тоже кусается! Смело, очень смело!

Только что, под предупреждающим взглядом этого безумца, он словно в бреду написал его имя.

Он мог бы выбрать Цзян Сяошуа или любую девушку для отвода глаз.

Но не стал.

Хочешь зрелищ?

Хорошо, я подыграю.

Я не просто подыграю, я разыграю этот спектакль так, как ты меньше всего хочешь видеть.

Я покажу тебе, что загнанный в угол кролик тоже может укусить.

Но теперь, когда результат был оглашен, он пожалел.

Импульсивность — дьявол!

Он чувствовал взгляды со всех сторон, словно тысячи тонких игл вонзались в него.

Челюсть Го Чэньюя отвисла, он смотрел то на Чи Чэна, то на У Совэя, в голове крутилась тысяча вопросов.

— Не понял... вы что... серьезно?

Лицо Ли Юю было бледным, в оленьих глазах стояли слезы, она смотрела на Чи Чэна с мольбой.

Су Цзинь лишь холодно хмыкнула и отвернулась, на её гордом лице читалось: «Бесстыдство».

А Цзян Сяошуай... его гнев сменился болью. Он смотрел на У Совэя, губы шевелились, но не мог произнести ни слова.

— Ух ты! — Ань Чжэ нарушил гнетущее молчание. — Взаимость! Как же это мило!

После его выкрика стало только неловче.

У Совэй был готов умереть на месте.

В этот момент чья-то рука потянулась к нему и похлопала по плечу.

Это был Чи Чэн.

Он неизвестно когда пересел с дивана напротив прямо к нему, так близко, что У Совэй почувствовал аромат его геля для душа.

— Куда хочешь завтра?

Тело У Совэя напряглось.

— Мне... всё равно, — процедил он сквозь зубы.

— Не всё равно.

Чи Чэн постучал пальцами по его плечу в такт словам. — Это наше первое свидание.

У Совэя передернуло.

Он резко поднял голову и в упор уставился на этого мужчину.

Чи Чэн улыбнулся ему.

В ярком свете гостиной эта улыбка показалась... ласковой?

У Совэй решил, что ему просто показалось.

— Раз ты не можешь придумать, — Чи Чэн убрал руку и повернулся к режиссеру, — пусть решит съемочная группа.

Он помедлил и добавил: — Организуйте нам что-нибудь... самое особенное.

Режиссер, который еще не отошел от сюжета, достойного мыльной оперы, тупо кивнул: — А... да, хорошо.

Режиссер объявил выбор остальных.

Го Чэньюй выбрал Цзян Сяошуая.

Цзян Сяошуай выбрал У Совэя.

Ли Юю выбрала Чи Чэна.

Су Цзинь выбрала Ань Чжэ.

Гао Мэн выбрал Ли Юю.

Ань Чжэ выбрал Го Чэньюя.

«Кто не совпал — объединяйтесь в пары сами, кто не найдет пару — подходите позже».

— Ну что, время позднее, всем спокойной ночи.

Чи Чэн встал и с невероятной естественностью перехватил запястье У Совэй.

— Пошли, сосед, вернемся и обсудим завтрашнее «свидание».

У Совэй, словно марионетка, покорно поплелся за ним под сложными взглядами присутствующих.

Как только они вошли в комнату, дверь с грохотом захлопнулась, отрезая их от посторонних глаз.

У Совэй тут же вырвал руку.

— Ты чего добиваешься?!

— Почему ты написал мое имя! Ты хоть понимаешь, что теперь обо мне подумают остальные!

— А ты? — парировал он. — А почему ты написал моё?

У Совэй осекся.

— Я...

— Дай угадаю.

Чи Чэн шагнул ближе. — Одумался и решил «подлизаться»? Или думаешь, что так сможешь влиться в мою игру и пристроиться у меня под крылом?

Он склонился к самому его уху, его горячее дыхание обжигало.

— У Совэй, ты, должно быть, считаешь себя очень интересным?

— Нет!

Мощное давление, исходящее от Чи Чэна, заставило его пятиться, пока спина не уперлась в холодную дверь. — Я просто... я просто...

— Просто что?

— Ты ведь любишь смотреть спектакли? Вот я и сыграл для тебя! Я покажу тебе, что «добыча», которую ты выбрал, вовсе не поддается твоему контролю!

К черту имидж кролика!

Чи Чэн на мгновение замер.

А затем рассмеялся.

Это был низкий, идущий из самой груди смех, от которого у У Совэя зазвенело в ушах.

— Забавно.

Он протянул руку и сжал подбородок У Совэя, заставляя смотреть себе в глаза. — По-настоящему забавно.

Большой палец мягко погладил нижнюю губу У Совэя.

— Оказывается, ты не белый кролик, а маленький дикий котенок, который умеет выпускать когти.

У Совэю стало больно от его хватки, глаза мгновенно покраснели.

— Отпусти!

— Не отпущу, — взгляд Чи Чэна был глубоким. — Жду завтрашнего дня с нетерпением.

Сказав это, он отпустил У Совэя и в отличном настроении направился в ванную.

<http://bllate.org/book/19431/1903214>